

— Конечно! — Линь Дань с гордостью поднял подбородок. — Ты как думаешь, откуда у меня мясные кролики? Всё это благодаря моему маленькому отцу.

Это было лишь результатом того, что он бросил пару взглядов; он и половины мастерства своего маленького отца не освоил!

Ху Чэ посмотрел на его задранный подбородок, а затем вспомнил, каким этот глупый бездельник был раньше. Нетрудно было представить, какой избалованный повеса из него вырос в прошлой жизни. Подумав об этом, он почувствовал щекотание в сердце, наклонился, приподнял Линю Даню за подбородок и поцеловал:

— Пойдем есть.

Лицо Линь Дая покраснело, и он не посмел спросить, что будет дальше.

С ужином немного подождали Линь Ина: сегодня он отправился гулять с одноклассниками и вернулся позже обычного. Войдя, он быстро умыл руки и лицо и, словно голодный дух, уселся за стол, с нетерпением глядя на главу семьи. Место для прогулки оказалось дальше, чем он ожидал, и компания литераторов сама ловила рыбу, попросив местных крестьян приготовить еду. Конечно, улова было мало, и еды, приготовленной крестьянами, другим хватило, но ему лишь едва-едва перекусил.

Если бы он действительно развернулся, то его аппетит мог бы соперничать с аппетитом Ху Чэ и прославить его на весь мир. Крестьяне, будучи людьми добрыми, взяли с них совсем немного денег. Он, воспитанный старшим братом, знал, насколько тяжела жизнь этих крестьян, поэтому на месте не стал ставить одноклассников в неловкое положение, но потом тайком вернулся и доплатил достаточно. Из-за этой задержки он и вернулся поздно.

Линь Дань махнул рукой:

— К столу.

Эмоции Сяо Ци и Сяо Ба ещё не улеглись, и за ужином они настоятельно хотели сидеть рядом с Ху Чэ; Сяо Ба даже залез прямо к нему на колени и требовал, чтобы его кормили.

Обычно, позволив себе такое, Линь Дань, не дожидаясь даже взгляда Ху Чэ, отшлепал бы малыша по попе, но сегодня он проявил снисходительность. Линь Ин смотрел во все глаза, странным взглядом поглядывая на Ху Чэ раз за разом. Сяо Ци и Сяо Ба ведь были детьми их семьи Линь и раньше с Ху Чэ особо не сближались, почему же сегодня так к нему прилипли? И почему старший брат даже не злится? Неужели, пока он отсутствовал, дома случилось что-то немыслимое?

После ужина Линь Ин начал пытаться выяснить, что произошло. Однако насчет жены Ани и прочего, даже если бы Ху Чэ не закрыл всем рты, никто бы не стал болтать. Естественно, он ничего не узнал.

Линь Дань подозвал его и протянул маленькую клетку с кроликом:

— Что ты там бегаешь? Если за день не устал и силы есть, иди почитай пару статей, чтобы душу успокоить.

Сейчас это уже был не тот Линь Дань, что недавно стал старшим братом. Тогда он был лишь пустой оболочкой, державшейся из последних сил, но теперь, наставляя младшего брата, он

чувствовал в себе уверенность: если наказывает, то по делу. Сейчас их родители были не в столице, и он, как старший брат, был здесь главным.

Хотя Линь Ин и не боялся Линь Даня, он относился к нему с большим уважением. Услышав внушение старшего брата, он понял, что вел себя недостаточно серьезно, признал наказание и указал на клетку:

— Это для четвертой сестры?

— Да. Это Пушистый Комок. — Линь Дань положил пакетик рядом с клеткой. — Завтра отнесешь ей и скажешь, чтобы она почаще с ним гуляла. — В письме маленький отец писал, что основной отряд кроликов прибудет в столицу только через полмесяца. За полмесяца, пока она будет с ним гулять, столичные девушки успеют обзавидоваться.

Линь Ин мгновенно понял намек, внешне принял задание с подобающей почтительностью, а внутренне восхитился: старший брат — настоящий торговец-шахрай! Не зря он называет седьмого дядю маленьким отцом. Старший брат на него куда больше похож, чем на отца... Если бы он был таким, как отец...

Линь инcomes пощупал свой полный кошелек и совсем не хотел вспоминать то время, когда у него даже денег на еду не хватало. Действительно, старший брат — молодец: в учебе выделялся, а как бросил книги, так и зарабатывает куда больше обычных людей. Ему еще до того далеко.

На следующий день после того, как четвертая дочь Линь получила кролика, она отправилась в гости, гордо неся «детеныша Муфты», и заявила:

— Не смотрите, что Пушистый Комок сейчас такой маленький, он ведь еще растет. Скоро он вырастет больше, чем Муфта!

Пушистый Комок кружился на ладони у четвертой дочери Линь, чувствуя огромное давление. Он-то действительно уже отлучен от материнского молока, и правда-правда, никакого отношения к той огромной крольчихе, что была размером с маленькую гору, не имеет!

Впрочем, виноват был Линь Ин, который передал сообщение неточно. Он спешил в академию и сказал ей всего две фразы:

— Это Пушистый Комок, старший брат велел передать тебе. Возьми его с собой в гости.

А ходить в гости — это же значит хвастаться! Линь Мэй в этом мастер была. Теперь во всей столице знали, что ее старший брат завел «чудовище». Скоро и у нее будет такое!

Ху Чэ хотел было сначала дать кролика своей сестре, чтобы она пошла и похвасталась, но Линь Дань сразу отдал его Линь Мэй. Только через пару дней он вспомнил, что тут что-то не так, и спросил Линь Даня:

— У четвертой сестры есть время ходить в гости?

Линь Дань удивился:

— Она целыми днями дома сидит без дела, откуда взяться, что времени нет? — Девушкам же сдавать экзамены не разрешают, а иначе бы она могла сдать на сюция. Не то чтобы он хвастался, но учеба у четвертой сестры была куда лучше, чем у него.

— Разве четвертой сестре не нужно дома сидеть и приданое вышивать? — Он помнил, что в ее возрасте его сестра почти два-три года из дома не выходила. Конечно, вышивание приданого было лишь предлогом. В таких семьях, как их, девушкам действительно нужно было вышивать только свадебное покрывало, да и то многие не шили. В это время они оставались дома главным образом для того, чтобы научиться у хозяйки управляться с домашним хозяйством.

Линь Дань замер, и только через долгое время произнес:

— Она... кажется, еще не просватана.

Авторские заметки:

Близнецы (☉_☉)?: Кто из братьев — муж, а кто жена?

Даньдань (☉ω☉): Конечно, брат — муж, а Ани — жена.

Близнецы (☉_☉)?: Но почему тогда другие называют Ани брата господином?

Даньдань (☉ω☉): Это муж должен давать жене лицо.

Жена Ани (□□□): Вот оно что.

Даньдань: $\Sigma(\odot \nabla \odot "a)$

<http://bllate.org/book/17701/1652785>